

Сто двадцать лет спустя

Больницу Св. Зинаиды построили в позапрошлом веке для спасения детей. Теперь пора спасать саму больницу

Алексей СИКОРСКИЙ

Мы не будем касаться текущих проблем ныне работающей Сумской городской детской клинической больницы им. Св. Зинаиды, хотя они наверняка существуют. Речь пойдет о той, старой больнице, которую в 1896-ом построил на ул. Троицкой Павел Харитоненко, - о комплексе зданий, которые представляют собой памятник и память. Обычно о таких объектах принято говорить с какой-нибудь определенной точки зрения: исторической, историко-культурной, художественной. Больница Св. Зинаиды объединяет в себе многое: историю развития города, земской медицины, новых методов профилактики и лечения заболеваний, прогрессивных подходов к обустройству лечебных заведений, политических, социальных и духовных кризисов и т. д.

Замысел и деньги

Известная история: в семье самых успешных сумских предпринимателей и наиболее щедрых меценатов и благотворителей Харитоненко случилась беда. В 1889 г. умерла девятилетняя Зинаида, дочь Павла Ивановича, внука Ивана Герасимовича. Причина удручающее банальна — дифтерит. В городе разыгралась эпидемия, которая унесла жизни 199 человек. И тут, видимо, совпали, наложились личное горе от потери и способности видеть корни общей проблемы. Харитоненко были освещены о нес-

СУМЫ. Детская Больница св. Зинаиды

► ДЕТСКИЙ ДОКТОР. Андрей Осташевский проработал в Сумах и для сумчан всю жизнь

► "СУМСКОЙ НЕМЕЦ". Густав Шольц - один из незаслуженно забытых создателей "архитектурного лица" нашего города

► ОДНО ЗДАНИЕ! Но если подойти и присмотреться, то 120 лет разницы заметны

местной медицины. В городе работала земская больница, были практикующие врачи, но дифтерит и другие инфекционные заболевания стали в конце XIX в. настоящим бичом во всей тогдашней Харьковской губернии. Земские врачи неправлялись, многие, оказывая посильную помощь, заражались и умирали, местные газеты публиковали устрашающие сводки о смертях. Речь идет не только об эпидемии дифтерита 1889 г., но и о критически недостаточном уровне медицинского обслуживания: нехватке врачей, больничных мест, лекарств, оборудования. Харитоненко все это видели, а тут — такая беда в семье. Тогда и родилась идея помочь городу по мере сил. В своем часто цитируемом завещании Иван Герасимович четко высказал свою волю: устроить в городе детскую больницу на 20 коек со всеми удобствами и обеспечить ее капиталлом в 30 тыс. рублей. Сам основатель торгового дома «И. Харитоненко с сыном» приступить к воплощению своего замысла не успел, но сын Павел Иванович отцовскую волю исполнил. Городская дума всячески содействовала — выделила хороший участок земли — 3 гектара на возвышенности, неподалеку от железной дороги. Больницу, названную в честь святой покрови-

тельницы умершей девочки, св. Зинаиды, построили к 1896 г., теперь ей 120 лет.

Все расходы по содержанию больницы оплачивались торговым домом «Харитоненко с сыном» и Павловским сахарофинадным заводом.

Самая современная

Больница по обустройству и оборудованию была одной из самых лучших в Российской империи. Холодная и горячая вода — всегда, полноценное освещение — везде, обогрев — обязательно по мере надобности, внутренняя телефонная связь и подключение к городской телефонной сети. В Сумах еще не было водопровода и электроснабжения, а больница имела автономную электростанцию и собственный колодец, из которого вода электронасосами подавалась в больничные корпуса; в главном корпусе было собственное водяное отопление и система кондиционирования, другие здания отапливались калориферами. Главное, что все постройки возводились по единому плану с определенной целью, то есть палаты были просторными и проветриваемыми, операционная тоже достаточно просторна, освещена электролампами, были предусмотрены условия для обеспечения стерильности — паровой стерилизатор для перевязочного материала, камера для стерилизации одежды — все это тогда было новейшим медицинским оборудованием.

Кто и как лечил

Как привлечь в уездный город квалифицированных специалистов? Павел Харитоненко решил вопрос просто, хотя и дорого — он предложил врачам жалование столичного уровня. Первым заведующим

больницы стал врач Александр Федорович Белоусов, выпускник Харьковского университета, прошедший педиатрическую практику в Московской детской больнице Св. Владимира. Помимо текущей работы в больнице он занимался научными исследованиями, писал статьи, в которых сообщал интересные факты из своей практики в больнице. Особо отмечал превосходное оснащение больницы св. Зинаиды французскими хирургическими инструментами и медицинским оборудованием. Больницу возглавлял до 1900 г. После него больницу возглавил Николай Николаевич Найперт, врач из Москвы, в ординатуру был принят Андрей Иванович Осташевский, который до этого тоже работал в Москве, в детской клинике Императорского Московского университета. Вскоре занял должность старшего врача. О нем известно подробнее. Андрей Осташевский долгое время работал в Сумах детским врачом, был хорошо известен как специалист-педиатр, и, по воспоминаниям, его очень любили дети. Это важно — врачей дети обычно боятся, но и людей чувствуют. Умер в 1958 г.

Все эти люди не просто служили — они спасали сумских детей от опасных заболеваний, совершенствовали лечебные методы, добивались наилучшего снабжения медикаментами, которые доставлялись из-за границы.

По отчету 1906 г., в больнице и имеющейся при ней аптеке служили два врача — старший и ординатор, пять сестер милосердия, один провизор, два аптекарских помощника, не считая другого персонала — прачек, кухарок и др.

Кто строил

Здания больницы были построены по проекту Густава Шольца,

сына и последователя известного в городе архитектора Карла Шольца. С этой династией «сумских немцев» семья Харитоненко сотрудничала довольно плотно. С именем Густава Шольца связаны такие архитектурные памятники, как усадьба Харитоненко в Качановке (Черниговская губерния), одна из немногих сумских «жемчужин» Троицкий собор, усадьба Штеричевой на Басах, здание Государственного банка, где теперь располагается Сумской областной художественный музей. Ну а больница Св. Зинаиды — целый комплекс. Построенный в едином стиле неоготики с использованием дорогостоящих отделочных материалов, вместе с тем спроектированный функционально, с учетом современных достижений техники и специфических медицинских требований.

А Густав Шольц воевал в Первую мировую, участвовал в Брусиловском прорыве, потом сотрудничал с большевиками, пока они его не расстреляли в 1939 г. Останки покоятся в братской могиле жертв сталинских репрессий в Донецке.

Возвращение Св. Зинаиды

До 1917 г. включительно больница исправно выполняла функции детской больницы. Но с началом Гражданской войны из детской она превратилась в «общую». Во время военных бурь деревянные здания были разрушены, больница подвергалась грабежам. Снова выполнять функции детской больницы комплекс стал только в 1926 г. Главным врачом много лет был Семен Наумович Горон, основатель городского медицинского училища в 20-х годах. С социально-политическими катаклизмами связан один почти бел-

летристический сюжет, связанный непосредственно с образом св. Зинаиды. На фасаде главного здания был выполнен в технике мозаики образ святой Зинаиды. В знак почитания покровительницы заведения. Ясно, что при большевиках такое изображение было неприемлемо даже в качестве декоративного элемента. Св. Зинаиду прикрыли портретом «друга всех детей и вождя всех народов» товарища Сталина. Поскольку больница была детской, вождь был изображен с ребенком на руках — это был известный в свое время портрет с юной ударицей Мамлакат! (Показательно, что папу Мамлакат усатый вурдалак все-таки указал в места, «где Макар телят не гонял», но с дочкой будущего врача народа «снялся на карточку»). Так вот, в 1956 г., когда портрет снимали, образ св. Зинаиды вновь открылся! О нем забыли и очень удивились. Получается, что главный коммунист мира спас образ святой!

И все-таки спасать нужно

Мозаика теперь находится в фондах Сумского художественного музея, с ней все в порядке. А вот с остальным комплексом дела обстоит хуже. На главном здании теперь табличка «Управление здравоохранения» и государственный флаг. Но это не спасает от разрушений. Все здания просто воняют о капремонте или даже реставрации, ведь это не только прошлое наше, не только архитектурная достопримечательность, но и памятник многим людям, которые строили, лечили, трудились на совесть для нашего города. Да и лик св. Зинаиды хорошо бы восстановить, сделать качественную копию, а подлинная мозаика пусть остается в музее.